

Фонд № 387
И. С. Шмелев
Картон № 7
Ед. хран. № 15.

Шмелев,
Иван Сергеевич

["В усадьбе"]
Телята — рассказ.

Поздняя редакция
1914 март 29
Машинопись с авторской правкой   блл.
Пагинация авторская.
Пометы Шмелева на верхнем крае лл.

Рассказы т. VI Москва 1916
Стр. 49—63

Общее колич—во
листов
6
// карт.

Грачей въ паркѣ была такая сила, что первые дни по прїѣздѣ въ имѣніе генеральша не могла спать, затыкала уши ватой, укрывалась подушкой, принимала верональ, — ничто не помогало. Генераль разносилъ приказчика, почему позволяютъ грачамъ селиться въ паркѣ, не принимаютъ никакихъ мѣръ — нельзя безъ опаски гулять, вездѣ дрянь, безобразіе. Приказчикъ докладывалъ, что мѣры принимаются, всякій разъ передъ прилетомъ разоряютъ старые гнѣзда, но птица такая упрямая — ничего знать не хочетъ.

— Больше ей удержаться—то негдѣ, кромѣ какъ у насъ. Кругомъ голота—съ[a][2]..<.> Да въ Никитовкѣ, въ ближней рощѣ, имѣется ее нѣсколько[3] количество...

— Значить[4], паркѣ, по—твоему, вырубать, умная голова? Залпами выбивай, что хочешь дѣлай, — духу чтобъ ихъ не было у меня!

Послѣднюю[5] весну, какъ купили имѣніе, рѣшили выбивать грачей, но помѣшалъ сынъ Петя[6], студентъ—первокурсникъ.

— Это варварство!

И привелъ примѣръ, какъ одинъ игумень приказалъ вотъ такъ же[7] выбивать грачей изъ монастырской рощи, наколотили[8] ихъ цѣлые вороха, и вороха эти гнили въ оврагѣ. Даже мужики возмутились.

Генераль горячился, доказывалъ, что если не истреблять, ихъ[9] разведется такая уйма, что шагу ступить нельзя будетъ — одни грачи. Вышло смѣшно, сама генеральша смѣялась и[10], и все обошлось.[11] Генеральша скоро[12] привыкала, а генераль даже находилъ, что, пожалуй, даже[13] стильно выходить: старый паркѣ, тихій[14] прудъ и уныло кричатъ грачи.

— Какъ у Левитана!

Въ эту весну дѣло съ грачами[15] обострилось. Послѣ зубной боли у генеральши разыгрались мигрени, генераль тоже былъ не въ духѣ — упали его бумаги, на которыхъ онъ думалъ сыграть, — а грача, какъ на грехъ: налетѣло неимовѣрное[16] множество, такъ-какъ зимой въ Никитовкѣ свели ближнюю рощу. Еще въ февралѣ приказчикъ приказалъ разметать старыя гнѣзда, цѣлую недѣлю конюхъ Пармень, навязавъ желѣзные когти, сдѣраръ[b] багромъ гнѣзда, — а шестого марта, — генераль отмѣтилъ[17] въ записной книжкѣ — прилетѣли грачи и подняли такой трескъ и гамъ[18], что генеральша принялась плакать.

— Не могу, не могу... у меня въ ушахъ шипить отъ ихъ крика. Ради всего святого, уберите ихъ куда—нибудь... уберите!

— Убрать немедленно! — приказалъ генераль приказчику послѣ тревожной ночи. — Вамъ[19] было[20] сказано! Я не шулки шучу! Всѣхъ перестрѣлять, выбить!

И только приказчикъ съ садовникомъ и Парменомъ собрались, было, на охоту какъ Петя[21], вышелъ изъ своей комнаты съ блѣднымъ лицомъ Петя[22], при

готовлявшійся въ имени къ зачету по психологіи, и дрожащимъ[23] голосомъ заявилъ:

— Какъ хотите, я не допущу!

— Комедія! — кричалъ генераль, тряся усами. — Мать пятую ночь не спитъ, человѣкъ нервный, болѣзненный... Наконецъ, ты дуракъ, я тебѣ скажу! Я имѣніе продамъ, останетесь безъ имѣнія! Я на вѣтеръ словъ не кидаю!

— Все это такъ, но[24] это[25] варварство, и[26] я не дозволю!

—[27] Я самъ стрѣлять буду! Ты[28] мнѣ[29] не дозволишь[с]![30] Безпочвенный альтруизмъ, чортъ васъ побери съ вашей философій-психологіей! Человѣколюбіе, подумаешь!

Тутъ начали[31] студента[32] поддержали дѣвочки, — ихъ было четверо[33], — начали[34] кричать, что это возмутительно, ч[35] упрекать генерала въ жестокости, въ очерствѣлости, мать умоляла дать ей покой и зажимала уши, и поднялся такой гвалтъ, что генераль схватилъ себя за голову, закачался, какъ отъ зубной боли, плюнулъ и принялся хлопать дверями.

Вечеромъ генераль призвалъ сына въ кабинетъ.

— Я долженъ съ тобой говорить серьезно[36]... — началъ онъ[37], затягиваясь кручонкой и хмурясь <ъ> дѣлая строгое лицо[38]. — Да,[39] о грачахъ. Ничего смѣшного тутъ нѣтъ. Вопросъ принципиальный, и я долго думалъ[40]. Дѣло не въ грачахъ, чортъ бы ихъ взял! Во первыхъ, я въ глупомъ положеніи въ глазахъ прислуги. Но это не столь важно, сколько то, что... Ты въ сущности потакаешь своимъ капризамъ. Знаешь, что тебя[41] любятъ[42], избаловали тебя... Да, да, тебя избаловали, и я раскаиваюсь, видя[43] послѣдствія... И вотъ ты[44] теперь[45] производишь на насъ свои... эксперименты! Недавно ты[46] всѣхъ изводилъ вегетаріанствомъ, недѣли не выдержалъ и принялся за мясо. Если угодно[47], грчи[d][48] и мясо — это непослѣдовательно. Значить, капризь. Черезъ годъ ты прекрасно будешь лупить и грачей, и все. Во вторыхъ, меня интересуеть вопросъ о [49]твоемъ[50] отношеніи[51]... гм... къ женщинамъ[52]... Я смотрю серьезно...[53]

— Причемъ же[54] тутъ... пне[e] понимаю! — удивился студентъ[55].

— Очень причемъ. — сказалъ генераль, подыскивая связь и не глядя на сын<a.> Этотъ дурацкій случай съ грачами, эти истерическіе выкрики и прочее я отношу въ значительной степени[56] къ повышенной[57] нервозности, истеричности, которые ты проявляешь послѣднее время. Ты исхудалъ, и вообще... я нахожу все[58] это ненормальнымъ. Есть такія философскія ученія, — я ихъ, конечно, ни въ грошъ не ставлю[f]... — не возражай, погоди, — но на молодежь они могутъ[59] оказывать[60] вліяніе. Природу не запрешь, она найдетъ выходъ и, возможно, ненормальный[61]...

— Я[62] ровно[63] ничего не понимаю... — сказалъ студентъ. — Прости, папа, но ты говоришь чепуху...

// л. 1об.

— Я[64] могу ошибаться... — соглашался и не соглашался генераль съ доводами студента, — но мать[65]... мать! — погрозилъ онъ пальцемъ въ окно, — ни-когда не ошибается. Если ты[66] хочешь знать, она первая[67] подала мнѣ эту мысль<. > Ты подумай, мой другъ, все... Мы, ты знаешь, смотримъ на э т о[68] рационально и, такъ сказать[69], съ фило[70]... физиологической стороны...

Тутъ онъ поднялся, остановился[71] передъ студентомъ, всматриваясь[72] въ его нервное, блѣдное и[73] худое лицо, взялъ за плечи, и шепнулъ на ухо[74].

— Ты[75] подумай[76] серьезнѣй[77]... — сказалъ онъ[78], не смотря въ лицо и вышель, насвистывая любимыи маршъ[79].

Студентъ покраснѣлъ, встрепенулся[80], хотѣлъ остановить его, протестовать, доказывать, что подлѣй этого нельзя ничего[81] придумать, но только сказалъ въ пустой[82] кабинетъ[83], въ которомъ еще плавали синіе коубы[g] дыма:

— Чортъ знает!

Посмотрѣлъ на окно, за которымъ, въ лунномъ свѣтѣ висѣла черная сѣтка сучьевъ, на портретъ генераль въ парадной формѣ[84], и ушелъ къ себѣ, хлопнувъ дверью.

II

То, что шепнулъ на ухо генераль, вошло жаломъ, и чѣмъ больше пытался Петя вырвать это жгучее жало, оно крѣпче входило и мучило. Сразу потерялся тотъ нервный покой, который испытывалъ студентъ, работая къ зачету по психологіи. Теперь и зачетъ, хотя Петя сидѣлъ до часу за лекціями, казался представлялся совершенно лишнимъ. Онъ отгонялъ новыя мысли, а онѣ лезли, путая все, — и мѣшала лунный свѣтъ за окномъ, — пришлось задернуть портьерой, и мѣшали частыя и мелкія шаги по коридору, громыханье тарелокъ въ буфетной, и шумное плескъ умывавшагося на ночь генерала. И въ этомъ плескѣ было что-то волнующее и фырканиѣ.

..."Родовой образъ возник можетъ возникать въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда онъ является, какъ результатъ сліянiя ограниченнаго числа сходныхъ представлений, — старался усвоить Петя и не мо не понималъ.

— Даша, ко Мурзиька[h] не оставляйте, он будетъ всю ночь царапаться... — говорила генральша., плескаясь въ умывальной.

— Хе-хе... — крякалъ генераль. — Этотъ подлець...

— Кись-кись... — тоненько звала Даша, легко пробѣгая по коридору и шумя юбкой.

— Ахъ, ты воженный котъ-котище...

Студентъ откинулся отъ книги, въ которой буквы ходили черными сѣрыми волнами, слушалъ бѣготню Даши, слушалъ возню ея съ Лидой и Маней, которыя начали стучать къ брату, требуя, чтобы онъ не сидѣлъ по ночамъ и не мѣшала имъ имъ спать — а то до двухъ часовъ шагаетъ по половицамъ и скр<i>пить[85].

// л. 2.

Телята[86]

... "Родовой образъ можетъ возникать, когда онъ[87] является результатомъ слиянія ограниченнаго числа сходныхъ представлений..." — старался усвоить Степа и не могъ понять[88].

То, что шепнулъ генераль, засѣло жаломъ. Мѣшалъ и лунный свѣтъ заокномъ, и мелкіе шажки по коридору[89], и громыханье тарелокъ въ буфетной, и плесканье умывавшагося на ночь генерала. Даже въ этомъ плескѣ было волнующее.[90]

— Мурзика[91] не оставляйте, Глаша, въ комнатахъ, а то опять царапаться будетъ — слышалъ Степа голосъ матери.

— Эге... фурк... — фыркалъ генераль.[92]

— Кис-кис... — тоненько-ласково звала[93] Глаша[94], шумя платьемъ по коридору. Вотъ воженный![95] Пожалуйте гуля-ть[96], гуля-ть...

И такой[97] затаенно-нѣжный былъ глашинъ голосъ[98], какъ и ея[99] свѣтлые волосы, которые она на день всбивала и[100] повязывала голубой ленточкой, какъ выучила ее дѣлать Лида, а на ночь, заплетала въ косу, какъ дѣлали[101] барышни.

Психологія провалилась[102]. Упалъ замокъ съ того, что накапливалось незамѣтно, и теперь[103] это незамѣтное вдругъ[104] высыпалось, и все какъ-будто[105] отъ одного шепотка генерала. Въ прошломъ году была горничной Луша, не красивая, костлявая[106], которую разочли за скандалы пьяницы-мужа. Теперь[107] казалось, что разочли не за скандалы, а [108] потому, что онъ брезговалъ неприятными какими-то[109] пятнами на[110]лицѣ Луши[111] и разъ сказалъ матери, что постель свою будетъ опрывать самъ. Мать тогда какъ-то[112] особенно посмотрѣла. Теперь Глаша. Она хорошенькая, румяная[113], синеглазая, съ дѣтскимъ лицомъ и маленькимъ, какъ у птички[114], ртомъ. "У птички" — такъ и сказалъ[115] генераль. Съ розанами на мякоткахъ у локотковъ — тоже опредѣлилъ генераль.[116] Комната Степы приходилась почти рядомъ съ[117] глашиной[118], черезъ буфетную. И это было уже не просто. И сказанное какъ-то матерью: — "у тебя нехорошее стало лицо[119], Степа," — и смѣхъ генерала: — Бутонъ-дамурь! — все это[120] теперь выстроилось рядкомъ и получило одинъ[121] смыслъ — шопотокъ въ кабинетъ[122].

Степа слушалъ[123] шажки[124], возню послѣднее время играющейя Лиды съ Глашей[125] — тянутся на полотенцахъ и взвизгиваютъ, — и побрякиванье расхаживающаго тяжелого[126] генерала.

— Ну телки! ...

Когда въ домѣ[127] затихло, Степа открылъ окно, сѣлъ на подоконникъ[128] и сталъ глядѣть въ паркъ. Въ черныхъ липъ плавалъ[129] туманъ[130] лунный свѣтъ, какъ рѣдкій туманъ, вскрикивали спросонка грачи. Вспомнилось[131], какъ отецъ вчера сказалъ за обѣдомъ про Глашу[132]:

— Розы на[133] локотках[134]! — и смотрѣлъ какъ Глаша тянулась за блюдомъ черезъ спинку стула[135].

И Степа невольно видѣлъ, какъ она на полныхъ рукахъ обтянутой выше локтя тонкой розовой[136] блузкой, подаренной Лидой, пятна румянца. живого[137]

Все это такъ и полѣзло, точно изъ туго набитаго короба, у котораго лопнулъ бочокъ.

Поставленный генераломъ вопросъ — у тебя[138], Глаша[139], чудакъ... — не разъ волновалъ Степу, но онъ какъ-то умѣлъ устранять его. "Надо жить въ сферѣ[140] мысли, развивать въ себѣ[141] высшія запросы". Онъ увлекался изученіемъ философіи, купилъ себѣ бронзовый бюстъ Данте, гипсовую голов[142] медальонъ Платона. Въ минуты душевной мути читалъ вдохновенныя строфы[143] "Божественной Комедіи", постигая истинное блаженство. Въ прошломъ году рѣшилъ измѣнитъ питаніе и не выдержалъ. Этой весной, втайнѣ отъ всѣхъ, онъ уже третью недѣлю спалъ на полу, на коврикѣ, и усиленно занялся[144] гимнастикой, чтобы держать равновѣсіе[145]. А теперь оказалось такъ, будто все это[146] время онъ не переставалъ думать о Глашѣ, о ея рукахъ въ розахъ[147] и ногахъ въ узкой юбкѣ, о[148] — такъ оказалось много, связаннаго съ ней въ мысляхъ, — о Лидѣ, которая выходитъ замужъ за ро[149] штабъ-ротмистра Пирогова, у котораго такіе толстые об[150] ляжки, что даже стыдно смотрѣть, когда онъ попрыгивая[151] идетъ рядомъ съ Лидой, какъ напимѣръ, вчера, въ паркѣ.

... Надо[152] въ руки себя[153]!

Степа сбросилъ тужурку, рубашку[154], остановился передъ окномъ, изъ котораго вѣяло сырой ночью и принялся за гимнастику. И когда напрягалъ мускулы, видѣлъ, какъ выпираетъ на глашиныя рукахъ изъ подъ узророваго узкаго края рукава свѣжее тѣло.[155]

[156] Долго ходилъ онъ по комнатѣ, слушая ночь, оставилъ окно открытымъ, взглянулъ на свой коврикъ и стало непріятно, что спать онъ на немъ для извѣстной цѣли, подумалъ, что не надо отшвырнулъ коврикъ и уснулъ на постели. Проснулся на стукъ чашекъ за стѣнкой.[157] Во снѣ слышалъ грачину гомозню, проснулся на стукъ чашекъ за стѣнкой[158], съ бьющимся сердцемъ и отъ чего счастливый, какъ-будто[159] кто-то любимый горячо цѣловалъ его, и почувствовалъ на подушкѣ у рта[160] влажное, точно и онъ цѣловалъ кого-то или плакалъ. Услыхалъ стукотню чашками за стѣной, услышалъ[161] мелкій милые[162] шаги и сталъ думать о свѣтлыхъ волосахъ Глаши[163] и дѣтскомъ лицѣ.

"Глупо[164], — поймалъ[165] онъ себя, — я все время поддерживаю себя въ этихъ поганныхъ мысляхъ...

Сталъ смотрѣть на[166] зеленую бронзу Данте, на[167] тонкое, аскетической[168] сухое лицо въ вѣлавровомъ[169] вѣнцѣ и сталъ д про себя декламировать[169]. Сталъ думать о любви чистой и свѣтлой, открывающей небесныя дали. Увидалъ въ

зеркалѣ свое блѣдное и худое, съ темными крапинками лицо и оно показалось ему некрасиво-старческимъ и больнымъ.

III

Онѣ рѣже сталъ оставаться въ комнатахъ. Раньше, когда Глаша[170] входила къ нему звать[171] кушать или прибрать[172] комнату, онѣ иногда нетерпѣливо говорилъ — сейчасъ, скорѣй, пожалуйста... Теперь онѣ скользилъ по ней воровскимъ взглядомъ, и боялся заглянуть въ живые, смѣющіеся глаза, которые ему нравились. Зналъ теперь, что ей узки Лидины кофточки, — видѣляется шея и руки. Изъ-подъ локтя слѣдилъ, какъ нагибается Глаша[173], какъ отвисаетъ кофточка на груди, и сталъ уходить изъ комнаты, точно спасался бѣгствомъ.

Сталъ за Пармена ходить каждый день за шесть верстъ на станцію за газетами: на воздухѣ онѣ успокаивался[174].

Натянувъ высокіе сапоги, шагаль онѣ по еще не просохшимъ проселкамъ, въ пустыхъ поляхъ, выходя раннимъ утромъ, когда[175] въ домѣ спали, и окунался въ разливъ весенняго солнца. Шель низинами, подымался на взгорья. Въ низинахъ тяжело пахло тиной, на зато въ мочевинахъ[176] смѣялось солнце, въ березнякѣ пѣли[177] чорный дроздъ. На взгорьяхъ обдавало крѣпкимъ свѣжестью и вольнымъ[178] вѣтромъ, журчали жаворонки. И такая даль свѣтлая открывалась съ послѣдняго передъ станціей[179] взгорья, что душа ширилась и становилось легкой[180]. Въ семь утра[181] приходилъ почтовый поѣздъ, и Степа[182], тяжело стуча[183] сапогами, въ тужуркѣ и картузѣ, обвѣянный вѣтромъ, [184] казался себѣ степнякомъ-помѣщикомъ, у котораго тамъ гдѣ-то[185] дѣла, и семья. Въ березахъ; на станціи пели скворцы, и всегда на Степу поглядывала изъ окна худая[186] и [187] застарѣлая барышня-телеграфистка[188] въ золоченомъ пенснѣ на но и [k] тонкомъ носу-лодочкѣ, и Степѣ думалось [189], что она все время [190] за своимъ аппаратомъ думаетъ [191] о замужествѣ, хотя бы съ рыженькимъ сосѣдомъ-телеграфистомъ, который дымить ей въ ухо папироской [192].

Провожаль поѣздъ, въ и [193] изъ котораго выглядывали [194] на него [195] иногда женскія сонныя [196] лица, которыя его пожалуй считаютъ [1] за помѣщика одичавшаго въ здѣшней глуши помѣщика, почему-то было это пріятно ему. Уходилъ поѣздъ, Степа [197] ьраль [m] почту и опять шагаль мѣсилъ [198] по грязнымъ низинамъ.

Какъ-то въ апрѣлѣ, когда послѣ теплаго ночного дождя, густо тронулись въ ростъ зеленыя, а жаворонки залили [199] все небо журчаньемъ, когда на взгор<ь>яхъ у березнячка можно было набирать маленькіе бутетики [n] [200] фидушистыхъ [o] фіалокъ для Лиды и Мани [201] и [202], Степа зашелъ на [203] Телячій Станокъ, къ, кузьмитовскій [p] кхуторъ [q] [204] — сказать Кузьмичу [205], чтобы присылалъ за поеными телятами

Онѣ вошелъ на широкій занавоженный дворъ [206]. На просторномъ, за [207]

// л. 4.

навоженномъ дворѣ [208], вокругъ длиннаго низкаго [209] корыта съ бѣлой бурдой, стояло десятка три рыжихъ, пѣгихъ и черныхъ телятъ. Похлопывая ушами

покачивали хвостами, полягиваясь[210], въ навозной жиждѣ и пили[211] пойло. Три дѣвки въ кумачовыхъ платкахъ и рыжихъ песконныхъ безрукавкахъ, высоко подоткнувъ подола, въ разбитыхъ башмачищахъ на босу ногу выкидывали навозъ изъ телятниковъ[212]. Въ утренемъ воздухѣ шелъ отъ навоза курился паромъ[213] у голыхъ бѣлыхъ ногъ, забрзнагннхъ[r] грязью. Эти дѣвки и ихъ[214] ноги особенно рѣзко бросились въ глаза Степа и вспомнился[s] разговоръ Пармена. Все это были време[t] поденки–любовницы Кузьмича–телятника. Онъ смотрѣлъ на ихъ почти дѣтскія лица, красненькія носы, которыми они по дѣтски шмыгали, на маленькія тонкія косички въ ленточкаъ, торчавшія изъ подъ платка. Обругалъ про себя Кузьмича скотиной и подумалъ, какъ же такъ, вѣдь это дѣвчонки почти... Выглядывль, гдѣ хозяинъ, почему–то не рѣшался спросить дѣвчонокъ, о тѣ остановили[215] работу и переосмѣивались, косясь на него.

Вышелъ изъ за телятника работникъ[216] бѣлоусый мурластый[217] работникъ съ грудой соломы, походя уже перехватилъ дѣвчонку и потащилъ было, гогоча, въ телятникъ, а она вырвалась и, тутъ с Степа[u] услыхалъ слова, что покраснѣлъ и[218] крикнулъ сердито, гдѣ хозяинъ.

— Лѣшій–то — заготовала одна изъ дѣвокъ. — Телятъ готовить, на задахъ — сказала одна изъ дѣвокъ, и почесала грязнымъ башмачищемъ голую ногу[219]

Хозяина онъ нашелъ на задахъ.[220] Кузьмичъ, рыжій мужикъ, подтянутый бордовымъ кушакомъ на синей поддевкѣ слѣдилъ, какъ работникъ[221] увязывалъ[222] на отправку всѣ[223] по<д>воды — очередную отправку въ Москву поеныхъ[224] телятъ. Съ ненавистью[225] смотрѣлъ на него Степа, на его сизоватый носъ пьяницы и густую, полную животной силы бороду желтую, представляя[226], что говорилъ Пармень, и передалъ о телятахъ:

— Всенепремѣннѣйше пришлемъ за телятками... тѣмъ[227] живемъ...

... Подлецъ, развратникъ... — думалъ Степа, оглядывая широкія плечи и бычьи бока Кузьмича и почему–то особенно жирную бороду и вспоминая тѣ<хъ> дѣвчонокъ у хлѣва[228].

На четырехъ подводахъ лежало по шести крупныхъ телятъ, по три головы и хвоста въ ряду[229] въ одну сторону, на соломѣ[230], перекрученные[231] веревками, въ крупную сѣтку[232]. Теперь подъ веревки подпихивали пуки[233] сѣна чтобы нерастирало кожу. Степа ви[v] глядѣлъ на[234] розовато–молочные влажныя губы, розовымъ просвѣчивающіе уши[235], поднимающіемся[w] б теплая[236] бока — шерсть казалось[237] теплолоснящейся, и теплой на синеватые влажные[238] голубоватые влажные, кроткіе, показалось ему, — обреченные[239] глаза. Покорно лежали телята въ телѣгахъ<ъ> нерѣдко[240] мѣкая протяжно. И въ томъ, какъ они покойно лежали, повертывая ушами, и особенно въ большихъ влажныхъ, точно стеклянныхъ глазахъ

и въ плачущемъ мѣканьи, чуюлась обреченность, отъ которой уйти нельзя. А рядомъ съ [241]розовыми губами и свѣтлыми глазами[242] видѣлъ МСтепа[x] бѣлыя[243] мѣстечки зачинающагося вымени, свѣтлые мѣста, напоминившія[y] ему[244] человѣческое тѣло.

Бойня!

— Пищаяшшая бумажка—съ... — ткнулъ Кузьмичъ чернымъ ногтемъ въ бѣлое пятно вымени. — Молочкомъ поены, младенцы чисто...

А ты, подлець, — подумалъ Степа, — жре... жирный балбесъ[245]

Степа съ отвращеніемъ[246] посмотрѣлъ[247] на широкую[248] грязную[249] красную ладонь[250] кулакъ Кузьмича и вспомнилъ дѣвчонокъ у хлѣва, — и тѣ младенцы и обреченныя... [251] И тѣ сотни пололокъ—дѣвокъ рязанокъ, которыя[252] приходили[253] въ ближнія экономіи, рожали и ух, бѣгали въ лѣто съ животами — найди отъ кого, метались[254] у бабокъ, выпрашивая[255] и покупая[256] спорынью и уходили съ поджатыми посѣрѣвшими[257] шгубами[z], чтобы начать тащить свою цѣпь. Это онъ вспомнилъ и про цѣпь подумалъ, какъ[258] недавно записалъ въ свой дневникъ о[259] про ту грязную и[260] ржавую цѣпь, которую самъ[261]каждый человѣкъ[262], по его заключенію[263], самъ для себя куеть.

Даже вѣздухъ[aa] здѣсь на Телячьемъ Станку былъ какой—то животный, густой мясно—молочный и кровяной, и пахло тяжело отъ этого сального Кузьмича кровью и саломъ.

Шелъ отъ Телячьего Станка и думалъ какъ въ жизни все перемѣшано: и какъ странно, что[264] изъ животнаго[265] мяса и крови могутъ рождаться свѣтлыя мысли, построенія великихъ умовъ, и какъ это все уживается. Казалось несомвѣстимымъ великія положенія философіи[266], которыя казались ему незыблемыми и морали и холт[267], и хотя бы вотъ этотъ занавоженный дворъ Кузьмича, гдѣ скупаютъ съ округи телятъ—сосунковъ, голоногія обреченныя дѣвки за ними ходятъ, а въ Москвѣ эту живую мѣкающую грудку будутъ ѣсть нежные рты, глядѣтъ на куски этого тѣла разумные[268] глаза и переваривать желудки тѣхъ, умамъ которыхъ доступны величайшія проявленія человѣческаго духа. И давалъ[269] слово бросить окончательно[270] мясо — пускай смѣются. И только подумалъ — пускай смѣются, какъ[271] поднялось бурно то, что началось въ кабинетѣ отца. И замелькали голыя ноги работницъ.[272]

Вечеромъ во время игры въ теннисъ у пріѣхавшаго къ невѣстѣ[273] ротмистра Пирогова пошла носомъ кровь. Лида и Маня захопотали, давали носовые платочки, а ротмистръ стоялъ, разставивъ толстыя ноги, съ каплями крови на сапогѣ и[274] кителѣ и запрокинувшись и раскинувъ руки, смотрѣлъ въ небо и успокаивалъ въ носъ:

— Ничего... сейчасъ кончится...

— Пустяки... — шумѣлъ генералъ, подмигивая Степѣ[275]. — Эка кровищи—то накопилъ[276]!

Пугливо глядѣла Глаша, держала чашку со льдомъ и полотенце, заботливо трогательно придерживала за руку[277] затекшую досиня руку поблѣднѣвшая[278] Лида, и сСтепѣ[bb] казалось, что у Лиды раздуваются ноздри, красныя губы набрякли и вотъ-вотъ хлынетъ кровь и у ней, и зальетъ кофбѣлюю[279] кофточку.

И Степѣ казалось, говорить это генераль не спроста, съ какой-то двусмысленностью.

... Во всемъ животное... — думаль онъ, бродя по парку. — Неужели безъ этой лишней[280] животности не можетъ ижить мѣръ. — Несомнѣнно можетъ и до<л>женъ, надо только культивировать въ себѣ противоположныя начала. Слишкомъ мало духовнаго, высшаго... Если считаться съ законами эволюціи[281] Кричали въ пруду лягушки — каррап-карр-рап.... Пряно, и горько пахло начинавшей распускаться черемухой.

VI.

Онъ уже опять спалъ на коврѣ, съ открытымъ окномъ. Опять, не смотря на насмѣшки генерала отказывался отъ мяса, говорилъ — кормите телятиной вашего ротмистра, на что сердилась Лида, а Маня вспыхивала Лида[cc], у которой по лицу[dd] пошли пятна и "помдамуры<">, какъ опять опредѣлили генераль. — Мужа обмоетъ!

Чаще оставался пустымъ большой домъ, потому что готовились къ свадьбѣ, ѣздили въ Москву за приданымъ, а генераль закружился съ бумагами, которыя опять пошли въ гору. Какъ-то генераль прикатилъ одинъ, въ повышенномъ настроеніи, шумно ходилъ по залѣ, трубилъ и высвистывалъ маршъ. И Степа, проходя боковой аллеей, видѣлъ въ просвѣтѣ оконъ къ закату, какъ стремительно пробѣжала Глаша, а генераль стоялъ и укоризненно покачивалъ вслѣдъ головой.

Это его возмутило, онъ хотѣлъ, было итти объясняться съ отцомъ, но стало стыдно.

Черезъ три дня нужно было сдавать зачетъ. Степа сидѣлъ въ своей комнатѣ и дочитывалъ послѣднюю часть — психологію о "я" и самосознаніи, смутно сознавая прочитанное и сомнѣваясь — сдавать ли. И все время, особ[ee]боковинкой сознанія думаль — что онъ одинъ въ домѣ. Онъ отказался отъ чая, чтобы не пускать къ себѣ Глашу, шаговъ которой боялся. Видѣлъ черезъ окно, какъ прошла она въ бѣлой кофточкѣ, — вчера была въ синей, — и опустил боковую стору — къ двору. Читалъ психологію, а самъ не переставалъ думать, что что-то сплетаетъ его съ Глашей, что онъ вдить это и чувствуетъ потому какъ колотится сердце, что и Глаша чувствуетъ это. Она стала какъ-то тревожнѣй, когда говорить съ нимъ, спрашиваетъ его. И говорилъ себѣ — надо бороться. Глядѣлъ на своего зелено-брон

зоваго Данте въ вѣнкѣ, на гипсовую голову Платона.

Зар[ff] погорѣла за десадо[gg] паркомъ и погасла. Гудѣли жуки, стучали въ открытую раму. Полязгиваль колодець — — поили лошадей во дворѣ. Тамъ сейчасъ будутъ ужинать. И когда онъ лежалъ въ сумеркахъ на дива[hh] турецкомъ диванѣ, не видя книгм[ii], тинеслышно[jj] открыоаст[kk] дверь и вошла Глаша<.>

— Баринъ, лампу зажечь вамъ?

Мелькнуло, какъ искра, — нарочно это она, что она сама идетъ, что и в вчнера[l] приходила два раза по пустякамъ, что нарочно над<ѣ>ла бѣлую кфточку.

Когда уже она была у стола и снимала колпакъ, оннѣ[mm] крикнулъ:

— Не входитъ безъ спросу!

О[nn] увидалъ, что она замялась, испушгавшись[oo] необычнаго окрика, чуть видная въ сумеркахъ. Услыхаль покорное, оробѣвшее::

— Простите, не знала я...

А онъ, точно вскинутой пружиной съ дивана, перебѣжалъ къ двери и шаперъ[pp]

....

И послѣ, когда она сидѣла на диванѣ, а онъ перебираль и гладиль мягкія у локтей рки[qq] въ розанахъ, теперь невидимыхъ, и сжималь, и цѣловаль, не помня себя ея жесткія пальцы, другія пальцы, не такія какъ у сестеръ и просиль простить его, съ такимъ отчаяніемъ и такъ горячо, она робко попережнему робко сказала:

— Что вы... голубчикъ вы мой... просите... зачѣмъ цѣлуете руки... Я вѣдь не дѣвушка ужъ... все равно...

Ему п слышалоась[rr] въ этихъ словахъ и тихомъ полушопотѣ такая покорност<ѣ> такая привычная обреченность, что стало жалко ея до боли, точно это не случайный[ss], попавшій на его дорогѣ человекъ, а какъ-будто бы это была его сеатра[tt]. Онъ какъ-будто и глаза ея различаль, уже невидные въ гуцинѣ скумерекъ[uu] — и тамъ была покроная[vv] обреченность. Онъ притянулъ ея голову и поцѣловаль эти <г>лаза. Въ нихъ были слезы, соленыя они были. И <н>е помня себя, онъ выпиль эту слезу покорности.

И долго послѣ онъ слышалъ этотъ голосъ покорной обреченности — такъ и назваль его и занесъ въ свой дневникъ наряду съ размышленіями о[ww] И зап<и>саль потомъ въ дневникѣ. :

"Это было похожее на то, что я видѣль въ томъ грязномъ дворѣ, у Кузьмича проклятаго. Это тоже мѣканье, та же обреченность... Я тоже проклятый."

Подходила ночь, а изъ Москвы еще не приѣхали. Степа воровато спустился въ паркъ. Вышелъ на крыльцо, узналь въ сумракѣ по бѣлой кофточкѣ Глашу. Она сидѣла на боковинкѣ крыльечка[xx].

// л. 6.

— Глаша... — сказалъ онъ ласково и стыдливо.

— Я, баринь...

Онъ подошелъ къ ней, крадучись и стыдясь, молча обнялъ одной рукой, чувствуя, какъ она въ ласкѣ чуть прислонила голову къ нему, и проведя рукой по горячей щекѣ, мказалъ[yy]:

— Прости меня, Глаша...

—[zz] Она все тѣмъ же покорнымъ тономъ сказала:

— Что вы... что вы... А, все равно...

Онъ долго бродилъ по парку, мучаясь и досадуя[282], зачѣмъ поступишь[aaa] такъ противъ чего всегда возставалъ[283], зачѣмъ пошелъ той дорогой, по которой бредеть людское стадо. Почему не удержался на высотѣ, которая д<о>жна властвовать возвыщаться[bbb][284] надъ попозновениями подлаго[285] тѣла, какъ это холодное[286] тихое небо въ звѣздахъ надъ[287] надъ буйной въ свое<й> жизни[288] землей

... Теперь потащится цѣпь...

И томилась[289] въ немъ весенняя[290] тоска, не та, что приходитъ[291] въ юную душу ширя ее[292], мучая[293]жаждой недосягаемого, въ которое вѣрится сердцемъ, а другая[ccc], земная тоска, тоже весенняя, когда чуткой душсѣ[ddd] открывается глубина темная и въ этой глубинѣ безнадежность.

Приѣхали съ послѣднимъ[294] поѣздомъ, привезли[295] покупки — черезъ день свадьба. Генераль трубилъ на губахъ[296], ходилъ шумно[297] по комнатамъ[298], кричалъ съ чего-то[299], генеральша ныла, что у ней отваливаются руки. Глаш[300] Лида раскидывала съ Маней вуаль по кресламъ, и а[301] Глаша[302] неслышно ходила часто-часто и смѣшно, обычно шмыгала[303], [304] Степа стоялъ у себя въ комнатѣ, прислонившись горячимъ лбомъ къ холодной головѣ бронзоваго Данте и думалъ:

... Чистый ты[305]... Беатриче возвела тебя на высоты твоя[306], а вотъ я[307]... упа[eee]

Можетъ быть и ты падалъ... и все это сказка, которую ты выдумалъ... которой хотѣлъ ты...

Въ залѣ кричалъ генераль: трубилъ[308]

— Гопъ, мои гречаники, гопъ мои бѣлы!

— Маленькій ты что ли, — ныла генеральша. — Голова у меня[309] разламывается. Опять подъ-шефе![310]

—[311] За столбикомъ я[312], за столбикомъ я[313]... — дразнился[314] генераль. — Курочка по зернушку клюеть...

— Какъ хотите, маманъ, а я эти перчатки выкину, выкину! Чортъ знаетъ, что купили! Гдѣ у васъ глаза были?

— Шшшш... — шипѣлъ ген<е>раль. — Успѣешь выкинуть, успѣешь..

И раскатывался крупнымъ горохомъ.

// л. 60б.

---

[a] опечатка. Следует читать: «болота-сь».

[b] опечатка. Следует читать: «сдираль».

[c] опечатка. Следует читать: «дозволишь».

[d] опечатка. Следует читать: «грачи».

[e] опечатка. Следует читать: «не».

[f] опечатка. Следует читать: «ставлю».

[g] опечатка. Следует читать: «клубы».

[h] опечатка. Следует читать: «Мурзика».

[i] опечатка. Следует читать: «узкой».

[j] опечатка. Следует читать: «лавровомъ».

[k] Варианты Шмелева.

[l] опечатка. Следует читать: «считаюьтъ».

[m] опечатка. Следует читать: «браль».

[n] опечатка. Следует читать: «букетики».

[o] опечатка. Следует читать: «душистыхъ».

[p] опечатка. Следует читать: «кузьмичовскій».

[q] опечатка. Следует читать: «хуторъ».

[r] опечатка. Следует читать: «забрызганныхъ».

[s] опечатка. Следует читать: «вспомнился».

[t] Вариант Шмелева.

[u] опечатка. Следует читать: «Степа».

[v] Начало варианта Шмелева.

[w] опечатка. Следует читать: «подымающіеся».

[x] опечатка. Следует читать: «Степа».

[y] опечатка. Следует читать: «напомнившися».

[z] опечатка. Следует читать: «губами».

[aa] опечатка. Следует читать: «воздухъ».

[bb] опечатка. Следует читать: «Степѣ».

[cc] Вариант Шмелева.

[dd] опечатка. Следует читать: «лицу».

[ee] Начало варианта Шмелева.

[ff] Незаконченный вариант Шмелева.

[gg] опечатка.

[hh] Начало варианта Шмелева.

[ii] опечатка. Следует читать: «книги».

[jj] опечатка. Следует читать: «неслышно».

[kk] опечатка. Следует читать: «открылась»

[ll] опечатка. Следует читать: «вчера».

[mm] опечатка. Следует читать: «онъ».

[nn] опечатка. Следует читать: «Онъ».

[oo] опечатка. Следует читать: «испугавшись».

[pp] опечатка. Следует читать: «заперъ».

[qq] опечатка. Следует читать: «руки».

[rr] опечатка. Следует читать: «послышалось».

[ss] опечатка. Следует читать: «случайный».

[tt] опечатка. Следует читать: «сестра».

[uu] опечатка. Следует читать: «сумерекъ».

[vv] опечатка. Следует читать: «покорная».

[ww] Вариант Шмелева.

[xx] опечатка. Следует читать: «крылечка».

[yy] опечатка. Следует читать: «сказаль».

[zz] Тире — опечатка.

[aaa] опечатка. Следует читать: «поступиль».

[bbb] опечатка. Следует читать: «возвышаться».

[ccc] опечатка. Следует читать: «другая».

[ddd] опечатка. Следует читать: «душѣ».

[eee] Незаконченный вариант Шмелева..

---

[1] Сверху вставлено «Телята» и подчеркнуто. Внизу «Въ усадьбѣ».

Слева вставлена маргиналия «Послань 1 апр. 1914. Рѣчь».

Справа маргиналия «Начато субб. 29 марта». «<нрзб.>».

[2] «Кругомъ болота—съ» вставлено в начале предложения.

[3] «нѣсколькo» исправлено на «некоторое».

[4] «Значить» зачеркнуто.

[5] «Послѣднюю» зачеркнуто, вставлено «На вторую».

[6] «Петя» зачеркнуто.

[7] «вотъ такъ же» зачеркнуто.

[8] «наколотили» зачеркнуто, вставлено «били».

[9] «ихъ» зачеркнуто.

[10] «и» зачеркнуто.

[11] Вставлено «Но».

[12] «Генеральша скоро» исправлено на «скоро генеральша».

[13] «даже» зачеркнуто, вставлено «и».

[14] «тихий» зачеркнуто, вставлено «глухой».

[15] «съ грачами» зачеркнуто.

[16] «неимовѣрное» зачеркнуто, вставлено «великое».

[17] «отмѣтилъ» исправлено на «помѣтилъ».

[18] «трескъ и гамъ» исправлено на «гамъ и трескъ».

[19] «Вамъ» зачеркнуто.

[20] В слове «было» буква «б» исправлена на заглавную.

[21] «Петя» зачеркнуто.

[22] «съ блѣднымъ лицомъ Петя» зачеркнуто, вставлено «сынъ».

[23] «дрожащимъ» зачеркнуто, вставлено «визгляв<ымъ>».

[24] «Все это такъ, но» зачеркнуто.

[25] В слове «это» буква «э» исправлена на заглавную.

[26] «и» зачеркнуто.

[27] Вставлено «Такъ».

[28] «Ты» зачеркнуто.

[29] В слове «мнѣ» буква «м» исправлена на заглавную.

- [30] Восклицательный знак исправлен на вопросительный.
- [31] «Туть начали» зачеркнуто.
- [32] В слове «студента» буква «с» исправлена на заглавную.
- [33] «четверо» зачеркнуто, вставлено «трое».
- [34] В слове «начали» буква «н» исправлена на заглавную.
- [35] «ч» зачеркнуто.
- [36] «говорить серьезно» исправлено на «серьезно говорить».
- [37] Вставлено «строго».
- [38] «хмуряс<ь> дѣлая строгое лицо» зачеркнуто.
- [39] Вставлено «да,».
- [40] «Вопросъ принципиальный, и я долго думаль» зачеркнуто.
- [41] «Ты въ сущности потакаешь своимъ капризамъ. Знаешь, что тебя» зачеркнуто, вставлено «Все это капризы».
- [42] В слове «любятъ» буква «л» исправлена на заглавную.
- [43] «видя» исправлено на «вижу».
- [44] «И вотъ ты» зачеркнуто.
- [45] В слове «теперь» буква «т» исправлена на заглавную. Вставлено «ты».
- [46] «ты» зачеркнуто.
- [47] «Если угодно» зачеркнуто.
- [48] В слове «грачи» буква «г» исправлена на заглавную.
- [49] «вопросъ о» зачеркнуто.
- [50] «твоемъ» исправлено на «твое».
- [51] «отношеніи» исправлено на «отношеніе».
- [52] «женщинамъ» исправлено на «женщинѣ».
- [53] «Я смотрю серьезно...» зачеркнуто.
- [54] «же» зачеркнуто.
- [55] Вставлено «, краснѣя».
- [56] «степени» зачеркнуто, вставлено «доли».
- [57] «повышенной» зачеркнуто, вставлено «излишней».
- [58] «все» зачеркнуто.
- [59] «могутъ» зачеркнуто.
- [60] «оказывать» исправлено на «оказываютъ».
- [61] «она найдетъ выходъ и, возможно, ненормальный» зачеркнуто.
- [62] «Я» зачеркнуто.
- [63] В слове «ровно» буква «о» исправлена на заглавную.
- [64] Вставлено «конечно».
- [65] «мать» зачеркнуто.
- [66] «ты» зачеркнуто.
- [67] «первая» зачеркнуто.
- [68] «на э т о» зачеркнуто.
- [69] «такъ сказать» зачеркнуто.
- [70] В слове «фило» «ло» зачеркнуто.
- [71] «Туть онъ поднялся, остановился» зачеркнуто, вставлено «Онъ сталь».
- «сталь» зачеркнуто.
- [72] Сверху вставлено «глядываясь».

- [73] «блѣдное и» зачеркнуто.
- [74] «на ухо» зачеркнуто.
- [75] «Ты» зачеркнуто.
- [76] В слове «подумай» буква «п» исправлена на заглавную.
- [77] «серьознѣй» зачеркнуто.
- [78] «сказаль онъ» зачеркнуто, вставлено «добавиль онъ <нрзб.> и».
- [79] «насвистывая любимый маршь» зачеркнуто.
- [80] «покраснѣль, встрепенулся» зачеркнуто.
- [81] «подлѣй этого нельзя ничего» зачеркнуто, вставлено «хуже нельзя».
- [82] «въ пустой» зачеркнуто.
- [83] «кабинетъ» исправлено на «кабинету».
- [84] «на портретъ генераль въ парадной формѣ» зачеркнуто.
- [85] Начало второй главы зачеркнуто.
- [86] «Телята» зачеркнуто, вставлено «П».
- [87] «онъ» зачеркнуто.
- [88] «понять» зачеркнуто.
- [89] «по коридору» исправлено на «въ коридорѣ».
- [90] «Даже въ этомъ плескъ было волнующее.» зачеркнуто.
- [91] «Мурзика» зачеркнуто, вставлено «Кота».
- [92] «— Эге... фурк... — фыркаль генераль.» зачеркнуто.
- [93] «звала» исправлено на «позвала».
- [94] В слове «Глаша» буква «л» зачеркнута.
- [95] «Вотъ воженный!» зачеркнуто.
- [96] «Пожалуйте гуля-тъ» исправлено на «Гулять пожалуйте».
- [97] «И такой» зачеркнуто.
- [98] «затаенно-нѣжный былъ глашинъ голосъ» исправлено на «голосъ былъ затаенно-нѣжный».
- [99] «ея» зачеркнуто.
- [100] «всбивала и» зачеркнуто.
- [101] «дѣлали» зачеркнуто, вставлено «и».
- [102] «провалилась» зачеркнуто, вставлено «не довалась».
- [103] Вставлено «все».
- [104] «незамѣтное вдругъ» зачеркнуто.
- [105] «и все какъ-будто» зачеркнуто.
- [106] «костлявая» зачеркнуто.
- [107] «Теперьъ» зачеркнуто, вставлено «Степѣ».
- [108] «не за скандалы, а» зачеркнуто, вставлено «ее».
- [109] «непріятными какими-то» зачеркнуто.
- [110] Вставлено «ея».
- [111] «Луши» зачеркнуто.
- [112] «какъ-то» зачеркнуто.
- [113] «хорошенькая, румяная» зачеркнуто, вставлено «миленькая».
- [114] «какъ у птички» зачеркнуто.
- [115] «такъ и сказаль» зачеркнуто, вставлено «говориль».
- [116] «Съ розанами на мякоткахъ у локотковъ — тоже опредѣлили генераль.»

зачеркнуто.

[117] Вставлено «комнатой».

[118] «глашиной» исправлено на «Глаши».

[119] «нехорошее стало лицо» исправлено на «нездоровое лицо стало».

[120] «это» зачеркнуто.

[121] «одинъ» зачеркнуто, вставлено «особый».

[122] «—шопотокъ въ кабинетѣ» зачеркнуто.

[123] «слушалъ» исправлено на «слышалъ».

[124] «шажки» зачеркнуто.

[125] «Глашей» исправлено на «Гашей».

[126] «расхаживающаго тяжелого» исправлено на «тяжело расхаживающаго».

[127] «въ домѣ» зачеркнуто, вставлено «все».

[128] «сѣлъ на подоконникъ» зачеркнуто.

[129] «плавалъ» исправлено на «плылъ».

[130] «туманъ» зачеркнуто.

[131] «Вспомнилось» исправлено на «Вспомнилъ».

[132] «Глашу» исправлено на «Гашу».

[133] «на» исправлено на «На».

[134] Вставлено «розочки».

[135] «и смотрѣль какъ Глаша тянулась за блюдомъ черезъ спинку стула» зачеркнуто.

[136] «тонкой розовой» исправлено на «розовой тонкой».

[137] «румянца. живого» исправлено на «живого румянца.».

[138] Вставлено «же».

[139] «Глаша» исправлено на «Гаша».

[140] Вставлено «чистой».

[141] «въ себѣ» зачеркнуто.

[142] «голов» зачеркнуто.

[143] «вдохновенныя строфы» зачеркнуто.

[144] «занялся» исправлено на «занимался».

[145] «чтобы держать равновѣсіе» зачеркнуто.

[146] «это» зачеркнуто.

[147] «розахъ» исправлено на «розочкахъ».

[148] «о» зачеркнуто.

[149] «ро» зачеркнуто.

[150] «об» зачеркнуто.

[151] «онъ попрыгивая» исправлено на «попрыгивая онъ».

[152] Вставлено «взять».

[153] «въ руки себя» исправлено на «себя въ руки».

[154] «, рубашку» зачеркнуто, вставлено «и».

[155] «И когда напрягалъ мускулы, видѣль, какъ выпираетъ на глашиныхъ рукахъ изъ подъ узрозаго узкаго края рукава свѣжее тѣло.» зачеркнуто.

[156] Вставлено «Потомъ».

[157] «Проснулся на стукъ чашекъ за стѣнкой.» зачеркнуто.

[158] «на стукъ чашекъ за стѣнкой» зачеркнуто.

- [159] «какъ» зачеркнуто.
- [160] «рта» зачеркнуто, вставлено «губъ».
- [161] «услыхаль» зачеркнуто.
- [162] «мелкій милые» исправлено на «милае мелкіе».
- [163] «Глаши» исправлено на «Гаши».
- [164] «Глупо» зачеркнуто.
- [165] В слове «поймалъ» исправлено на заглавную.
- [166] «смотри́ть на» зачеркнуто, вставлено «разсматриваль».
- [167] «на» зачеркнуто.
- [168] «аскетической» зачеркнуто.
- [169] «и сталь д про себя декламировать» зачеркнуто.
- [170] «Глаша» исправлено на «Гаша».
- [171] «звать» исправлено на «позвать».
- [172] «прибрать» исправлено на «убрать».
- [173] «Глаша» исправлено на «Гаша».
- [174] «на воздухъ онъ успокаивался» зачеркнуто.
- [175] Вставлено «всѣ».
- [176] «на зато въ мочевинахъ» зачеркнуто.
- [177] «въ березнякѣ пѣли» исправлено на «пѣль въ березнякѣ».
- [178] «свѣжестью и вольнымъ» зачеркнуто.
- [179] «передъ станціей» зачеркнуто.
- [180] В слове «легкой» буква «й» зачеркнуто.
- [181] «утра» зачеркнуто.
- [182] « Степа» зачеркнуто.
- [183] Вставлено «грязными».
- [184] Вставлено « Степа».
- [185] «тамъ гдѣ–то» зачеркнуто.
- [186] «худая» исправлено на «худенькая».
- [187] «и» зачеркнуто.
- [188] «барышня» зачеркнуто.
- [189] «думалось» исправлено на «казалось».
- [190] «все время» зачеркнуто.
- [191] «думаетъ» зачеркнуто, вставлено «все время мечтаетъ».
- [192] «папирской» зачеркнуто.
- [193] «въ и» зачеркнуто.
- [194] «выглядывали» исправлено на «глядѣли».
- [195] «на него» зачеркнуто.
- [196] «сонныя» зачеркнуто.
- [197] «которые его пожалуй считаютъ за помѣщика одичавшаго въ здѣшной глуши помѣщика, почему–то было это приятно ему. Уходилъ поѣздъ, Степа» зачеркнуто.
- [198] «мѣсиль» зачеркнуто.
- [199] «залили» исправлено на «заливали».
- [200] «маленькіе букетики» зачеркнуто.
- [201] «Лиды и Мани» исправлено на «Мани и Лиды».

- [202] «и» зачеркнуто.
- [203] «на» исправлено на «въ».
- [204] «кузьмичовскій хуторъ» зачеркнуто, вставлено «Кузьмичу».
- [205] «Кузьмичу» зачеркнуто.
- [206] «Онъ вошоль на широкій занавоженный дворъ.» зачеркнуто.
- [207] «просторномъ, <нрзб.> за» зачеркнуто.
- [208] «дворѣ» исправлено на «дворикѣ».
- [209] «длиннаго низкаго» исправлено на «низенькаго длиннаго».
- [210] «полягиваясь» исправлено на «полягивались».
- [211] «пили» зачеркнуто, вставлено «сосали».
- [212] «телятниковъ» исправлено на «телятника».
- [213] «шелъ отъ навоза курился паромъ» зачеркнуто, вставлено «курился паромъ навозъ».
- [214] «дѣвки и ихъ» зачеркнуто.
- [215] «Обругалъ про себя Кузьмича скотиной и подумалъ, какъ же такъ, вѣдь это дѣвчонки почти... Выглядывль, гдѣ хозяйнъ, почему-то не рѣшался спросить дѣвчонокъ, о тѣ остановили» зачеркнуто, вставлено «дѣвч.<онки> прервали».
- [216] «работникъ» зачеркнуто.
- [217] «бѣлоусый мурластый» исправлено на «мурластый бѣлоусый».
- [218] «походя уже перехватилъ дѣвчонку и потащилъ было, гогоча, въ телятникъ, а она вырвалась и, тутъ Степа услыхалъ слова, что покраснѣлъ и» зачеркнуто.
- [219] «— Лѣшій-то — заготовала одна изъ дѣвокъ. — Телятъ готовить, на задахъ — сказала одна изъ дѣвокъ, и почесала грязнымъ башмачищемъ голую ногу» зачеркнуто.
- [220] «Хозяина онъ нашель на задахъ.» зачеркнуто.
- [221] «работникъ» зачеркнуто.
- [222] «увязывалъ» исправлено на «увязывали».
- [223] «на отправку всѣ» зачеркнуто.
- [224] «поеныхъ» зачеркнуто.
- [225] «ненавистью» зачеркнуто, вставлено «грустью».
- [226] «представляя» зачеркнуто, вставлено «опять вспоминая».
- [227] Вставлено «и».
- [228] «и вспоминая тѣ<хъ> дѣвчонокъ у хлѣва» зачеркнуто.
- [229] «въ ряду» зачеркнуто.
- [230] «на соломѣ» зачеркнуто.
- [231] «перекрученные» исправлено на «перемотанные».
- [232] «въ крупную сѣтку» зачеркнуто.
- [233] «пуки» зачеркнуто.
- [234] «глядѣлъ на» зачеркнуто, вставлено «глядѣлъ».
- [235] «розовымъ просвѣчивающіе уши» зачеркнуто.
- [236] «б теплыя» зачеркнуто.
- [237] «шерсть казалось» зачеркнуто.
- [238] «и теплой на синеватые влажные» зачеркнуто.

- [239] «показалось ему, — обреченные» исправлено на «обреченные, — показалось ему».
- [240] «нерѣдко» зачеркнуто.
- [241] Вставлено «блѣдно—».
- [242] «и свѣтлыми глазами» зачеркнуто.
- [243] «бѣлыя» зачеркнуто.
- [244] «ему» зачеркнуто.
- [245] «А ты, подлець, — подумаль Степа, — жре... жирный балбесь» зачеркнуто.
- [246] «съ отвращеніемъ» зачеркнуто.
- [247] «посмотрѣль» исправлено на «смотрѣль».
- [248] «широкую» зачеркнуто.
- [249] «грязную» исправлено на «грязноватый».
- [250] «красную ладонь» зачеркнуто.
- [251] «и тѣ младенцы и обреченныя...» зачеркнуто.
- [252] «которыя» зачеркнуто.
- [253] «приходили» исправлено на «приходившія».
- [254] «рожали и ух, бѣгали въ лѣто съ животами — найди отъ кого, метались» зачеркнуто.
- [255] «у бабокъ, выпрашивая» исправлено на «выпрашивали у бабокъ».
- [256] «и покупая» зачеркнуто.
- [257] «посѣревшими» исправлено на «сѣроватыми».
- [258] «какъ» зачеркнуто.
- [259] «о» зачеркнуто.
- [260] «и» зачеркнуто.
- [261] «самъ» зачеркнуто.
- [262] «человѣкъ» зачеркнуто.
- [263] «заключенію» зачеркнуто.
- [264] «и какъ странно, что» зачеркнуто.
- [265] «животнаго» зачеркнуто.
- [266] Вставлено «и морали».
- [267] «которыя казались ему незыблемыми и морали и холт» зачеркнуто.
- [268] «разумные» зачеркнуто, вставлено «человѣч<ескіе>».
- [269] «себѣ» зачеркнуто.
- [270] «бросить окончательно» исправлено на «окончательно бросить».
- [271] Вставлено «опять».
- [272] «И замелькали голыя ноги работницъ.» зачеркнуто.
- [273] «невѣстѣ» зачеркнуто, вставлено «Людѣ».
- [274] «на сапогѣ и» зачеркнуто, вставлено «на».
- [275] «подмигивая Степѣ» зачеркнуто.
- [276] «накопилъ» исправлено на «прикопилъ».
- [277] «за руку» зачеркнуто.
- [278] «поблѣднѣвшая» зачеркнуто.
- [279] «коф» зачеркнуто.
- [280] «лишней» зачеркнуто.

- [281] «Если считаться съ законами эволюціи» зачеркнуто.
- [282] «и досадуя» зачеркнуто.
- [283] «противъ чего всегда возставаль» зачеркнуто.
- [284] «возвышаться» зачеркнуто.
- [285] «попозновеніями подлаго» зачеркнуто, вставлено «желаньями похотнаго».
- [286] «<нрзб.>» зачеркнуто.
- [287] «надъ» зачеркнуто.
- [288] «въ свое<й> жизни» зачеркнуто.
- [289] «томилась» зачеркнуто, вставлено «была».
- [290] «весенняя» подчеркнуто волнистой линіей и зачеркнуто.
- [291] «приходить» зачеркнуто, вставлено «входить».
- [292] «ширя ее» зачеркнуто.
- [293] «мучая» зачеркнуто, вставлено «<нрзб.> ее».
- [294] «послѣднимъ» исправлено на «позднимъ».
- [295] Вставлено «послѣдніе».
- [296] «трубиль на губахъ» зачеркнуто.
- [297] «ходилъ шумно» исправлено на «шумно ходиль».
- [298] Вставлено «и свистѣль».
- [299] «крякаль съ чего–то» зачеркнуто.
- [300] «Глаш» зачеркнуто.
- [301] «и а» зачеркнуто, вставлено «<нрзб.>».
- [302] «Глаша» исправлена на «Глашѣ».
- [303] «неслышно ходила часто–часто и смѣшно, обычно шмыгала» зачеркнуто.
- [304] Вставлено «а».
- [305] «Чистый ты» исправлено на «ты чистый».
- [306] «твоя» вставлено перед «Беатриче».
- [307] «вотъ я» исправлено на «я вотъ».
- [308] «трубиль» зачеркнуто.
- [309] «у меня» зачеркнуто.
- [310] Вставлено «Гдѣ только <нрзб.>?».
- [311] Вставлено «Я».
- [312] «я» зачеркнуто.
- [313] «я» зачеркнуто.
- [314] «дразнился» исправлено на «поддразнивалъ».